

**В СЕРИИ «МИР ЛОЗЫ И КАМНЯ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

НЕВЕСТА

МЕХАНИЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ.

ИСКРЫ ГАСНУЩИХ ЖИЛ

МЕХАНИЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦ

ХОЗЯЙКА БОЛЬШОГО ДОМА

КОРОЛЕВСКИЕ КАМНИ

ДИНАМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ

Карина Демина

НЕВЕСТА

Часть 2

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Д 30

Демина К.
Д30 Невеста. Часть 2 / К. Демина, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 296 с. — (Мир лозы и камня).

ISBN 978-5-521-90744-1

Война закончилась, но в мире нет мира. И Оден, бывший пленник королевы Мэб, получает свободу, а с ней — шанс умереть от рук разъяренной толпы, ведь железных псов ненавидят на землях лозы. Его спасение и единственная надежда выжить — Эйю, альва-полукровка. С её помощью получится пройти по заповедным тропам, добраться до перевала и избавиться от метки королевы. Для Эйю, вынужденной скрываться от охотников за живым товаром, Оден — обуза. Но дорога, разделенная на двоих, многое меняет. И неудобный спутник становится близким человеком, без которого невозможно представить ни дом, ни саму жизнь. Вот только многим союз альвы и железного пса покажется противоестественным.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Карина Демина, текст, 2022
© Яна Цилибина, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-90744-1

ГЛАВА 27

Неожиданные пробуждения

Сон снился до того странный и яркий, что пробуждение Виттара не обрадовало. Да и было оно каким-то... неправильным. Голова раскалывалась, под веки точно песка насыпали, и еще солнце прямо в глаза светило. Виттар пытался отвернуться, но это простейшее движение принесло такую вспышку боли, что он застонал.

Да что с ним такое?

Левый глаз получилось приоткрыть.

Комната. Его, Виттара, комната.

Определенно.

Окно, откуда солнце слепит. Высоко как-то... Нет, с окном все в порядке, просто Виттар на полу. Почему? Ковер продран... пух повсюду. И во рту тоже. Попробовал сплунуть, но не вышло, только закашлялся.

Щепки. Ошметки ткани... зеленой... портьеры? Осколки какие-то...

На живот перевернулся с трудом и несколько секунд просто лежал, упираясь лбом в паркет. По паркету змеилась трещина.

Что вчера произошло?

Разговор с королем. Бал. Дебютантки... еще девица считала шаги... Сверр из Лунного Железа. Экипаж... и запах тот странный, от которого повело. А дальше — сон. Яркий, красочный и совершенно безумный. Или не сон?

Виттар снял с губ белую пушинку.

Не сон.

Бред наяву, рожденный сладким дымом.

Тора!

Она лежала рядом, укутавшись в пыльный бархат портьеры, и нежная ручка выглядывала из прорехи. Узкое запястье, лодочка-ладошка. И пух на волосах мазками белой краски.

Та, внешняя боль отступила перед пониманием: убил.

В беспамятстве, в бреду, потеряв контроль над собой.

Вернулся домой, Тора его встретила, как встречала всегда, а он взял и... и вряд ли быстро. В воспоминаниях он был псом.

И то, что делал...

...насколько можно верить безумным снам?

Почему не убежала? Не спряталась? Слишком верила? Или пыталась, но он нашел? Дверь в комнату выломана... пробовала запереться?

Виттар дотянулся до руки, коснулся пальцев, которые дрогнули. Жива?

— Тише, девочка моя. — Если жива, то есть шанс спасти.

Теплая. Горячая даже. И дышит.

Врач нужен... и перенести, не надо ей на полу лежать. А прикасаться страшно.

Виттар давно уже не ощущал себя настолько растерянным.

— Скоро доктор придет...

Придет и поможет.

Спасет.

Исправит хотя бы то, что можно исправить.

— Потерпи...

Виттар поднял ее вместе со шторой, которая потянулась следом, не то шлейф, не то узкий павлиний хвост. На лицо Торы он старался не смотреть.

И все же взглянул.

Чистое. И нежное. Словно спит, но если бы спала, то проснулась бы. А значит, все серьезно. Она Виттара возненавидит. Уже ненавидит, но лишь бы жила.

А доктор ждал внизу, и ожидание явно затянулось. Он был недоволен, этот человек в черном костюме с белым воротничком. Виттару случалось встречаться с ним прежде, человек был опытен и хорошо известен, но вот имя его напроочь из головы вылетело.

— Помилуйте! — воскликнул доктор, подымаясь. — Я третий час жду! У меня есть и другие пациенты...

— Вам компенсируют. — Виттар облизал губы. — Идемте. Тора не шелохнулась.

Но она дышала. И сердце билось ровно. Запаха крови, который должен был бы присутствовать, Виттар не ощущал.

Врач, подхватив саквояж, направился к лестнице. На лице явно читалось недовольство что Виттаром, что ситуацией в целом, однако у человека хватало ума помалкивать.

Слухи пойдут...

...не только слухи.

Плевать.

В гостевой спальне, маленькой, но чистой, пахло свежей сиренью. Лиловые, белые, багряные грозди клонились под тяжестью цветов. Пузатая ваза стояла на столике у окна, и само оно, приоткрытое, впускало ветер и солнечный свет.

Парусами разворачивались занавески.

Зеркало в серебряной тонкой оправе отразило Виттара, нелепого, голого, облепленного пухом и пылью. Он был бы смешон, если бы не был столь страшен. Отвернувшись от зеркала, Виттар уложил свою ношу на кровать и коснулся-таки темных волос, снимая пушинку.

Сзади раздалось вежливое покашливание:

— Если вы хотите, чтобы я помог, то будьте добры подпустить меня к пациентке. — Доктор надел очки. Узкая дуж-

ка оседлала мясистый нос, а стеклышки заслонили глаза. — А вам, пожалуй, лучше выйти.

Оставить его наедине с Торой?

— Послушайте, — человек поставил кофр на столик, рядом с сиренью, — ваше нынешнее состояние также требует врачебной помощи, хотя вряд ли вы это признаете. Но вы перевозбуждены. И никому не станет легче, если вы потеряете контроль и убьете меня.

Он вытащил из кофра полотняные перчатки и длинную слуховую трубку.

— А поскольку так уж вышло, что жизнь моя мне дорога, — продолжил доктор меланхолическим тоном, — то в вашем присутствии я к пациентке не притронуся. Соболаговолите покинуть комнату.

Из собственного дома Виттара еще не выставляли.

Он убьет этого человека позже.

За дверью, которую Виттар прикрыл осторожно, опасаясь громким звуком помешать врачу, ждал Крайт. Он подал влажное полотенце и халат.

— Почему не разбудил?

— Я... — мальчишка упорно отводил взгляд и левую руку как-то неловко к боку прижимал, — пытался. Трижды. Вы... не хотели просыпаться.

Виттар не помнил.

Но Крайт не врет. Значит, действительно пытался.

— Что с рукой? Куда влез?

Крайт покраснел.

— Вы... очень не хотели просыпаться. — И тотчас, словно оправдываясь, поспешил сказать: — Ничего страшного. Растяжение. Доктор наложил повязку, и... завтра уже пройдет.

На полотенце захотелось удушиться, Виттар даже прикинул, выдержат ли его балясины. Но идея была мимолетной, трусливой.

— Рассказывай.

Полотенце отправилось на перила, эти хотя бы целыми были. А те, которые на первом этаже, менять придется... и паркет тоже. Сialesкие вазы двухсотлетней давности, из маминого приданого, Виттар вряд ли найдет.

Но к предвечной жиле вазы.

Значит, вчера в дом он вошел еще человеком. А потом? Виттар помнит вспышку ярости, но не ее причину. И Крайт утверждает, что ничего не делал.

Сидели.

Обсуждали магию альвов: его девочка много читала и память у нее хорошая. Она, конечно, не все понимает, но знает больше Крайта. А потом появился Виттар и сразу перекинулся.

Вспышкой яркой воспоминание — двое склонились над столом, касаясь головами.

Ярость.

Желание убить.

А Тора не побоялась встать между ним и Крайтом, храбрая маленькая девочка... и перекинулась. Она говорила, что перекидываться не может, но это был единственный шанс уцелеть.

...потом игра для двоих.

...дверь, комната, подушки, пух... влажный язык зализывает раны на шее... и виноватый взгляд лиловых глаз... шерсть цвета меди с белой проседью узоров. Острые иголочки вдоль позвоночника, слишком мягкие, чтобы и вправду защитить, они царапали подбрюшье, дразнили.

Что из этого действительность?

И как все было на самом деле?

Когда Виттар почти потерял терпение, дверь открылась.

— Прошу. — Человек снял очки и принялся протирать их полотняными пальцами. — Садитесь куда-нибудь... например, сюда.

Он указал на кресло, и Виттар подчинился.

Тора лежала в кровати. Дышала. Была жива.

— И позвольте вашу руку. — Очки вернулись на переносицу.

— Что с ней?

И зачем человеку рука Виттара?

— Ничего страшного. Девушка просто-напросто спит. Как бы это выразиться... полагаю, ночь была весьма... бурной. И я не ошибусь, сказав, что ей пришлось менять облик?

Виттар кивнул.

Доктор извлек из нагрудного кармана серебряный брегет на толстой цепочке.

— И что для нее это действие непривычно?

Виттар снова кивнул.

— Полагаю, она несколько увлеклась. Не рассчитала силы. Она устала физически. Добавьте сюда почти полное энергетическое истощение. И эмоции. Глубокий сон более чем нормален в данной ситуации.

Тора будет жить.

Она спит. Проснется. И будет жить.

— И что делать?

— Ну... попробуйте напоить ее бульоном, силы придутся. И теплое молоко с медом тоже будет неплохим лекарством. А в остальном — отдых и еще раз отдых... Единственное, — крышка брегета откинулась со щелчком, — я оставляю вам лауданум для успокоения нервов. Сами решайте, нужен он девушке или нет.

Пальцы перехватили запястье, а доктор замолчал, уставившись на часы.

Виттар и без него слышал, что пульс ускорен и сердце бьется не так, как обычно, то замедляясь, то пускаясь вскачь. Испарина — тоже ненормально.

И головная боль.

У бешенства другие симптомы.

— Я могу вас попросить о небольшой услуге? — Доктор отпустил руку. — Мне бы хотелось взять ваши... жидкости для анализа. Кровь. Слюну. Мочу.